

Школа общины с Хулианом Карроном Видеоконференция, 19 мая 2021 г.

Тексты: Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. Прочертить след в истории мира. Гл. 3, п. 3; Х. Каррон. Есть ли надежда? Гл. 1–2.

- *Mare nostre*
- *Il mio volto*

Слава...

Добрый вечер! В работе над первыми двумя главами книги духовных упражнений многих из вас поразил взгляд на собственную человечность (страхи, трудности, тревогу), которая отчетливо проявилась во время пандемии. Но именно пандемия позволила нам осознать, что страх, трудности и тревога составляют ткань нашего «я». В пятницу вечером на упражнениях начался путь, на котором люди, принявшие предложенный вызов, открыли для себя целый мир. Одна наша подруга, которая в Движении уже двадцать лет, написала мне: «После упражнений, ставших моментом великой благодати, я испытала огромную боль. Ты начал с рассмотрения глубоких чувств: страха, трудностей, неуверенности, тревоги – „многих чувств, в которых мы, вероятно, никогда не признавались самим себе и о которых мало задумывались“. В некоторых группах школы общины эти чувства получили „право на существование“, к ним относятся с большим уважением, им оставляют место. Но почему только сейчас?! Долгое время говорить о трудностях значило проявлять „незрелость“. Грусть определялась как „шаг с твоей стороны“, который нужно было сделать. Нам потребовалось разрешение, чтобы признать их и начать их обсуждать? Мне больно от этого. Я нуждаюсь в том, чтобы мое „я“ было единым, по-настоящему цельным». Наша подруга хочет знать, почему мы только сейчас заговорили об этом. Мне странно это слышать, потому что именно опыт встречи с Движением позволил мне смотреть на всё в моей человечности. Как раз к этому и подталкивал нас отец Джуссани: «Не нужно ничего архивировать... замалчивать, забывать, отвергать» (*L'io rinasce in un incontro. 1986–1987. Milano: Bur, 2010. P. 55*). Поэтому меня удивляет, что до сих пор нам так трудно смотреть в лицо собственной человечности. Уже в одном из первых текстов Движения (*Tracce d'esperienza cristiana*) Джуссани писал: человек, всерьез относящийся к самому себе, неизбежно переживает «опыт бессилия и одиночества» (*Il cammino al vero è un'esperienza. Milano: Rizzoli, 2006. P. 86*). А пятая глава «Религиозного чувства» – настоящий «бенефис» такого взгляда на человечность. В ней говорится и о грусти, и об одиночестве, и об ожидании, и о тоске. Следовательно, в предложении отца Джуссани содержится такой всеохватный взгляд на человечность, чьи истоки – в Иисусе. Это факт. Он познакомил нас с ним, как сказал в 1998 году на площади Святого Петра (мы читали об этом в книге школы общины): «„Какая польза человека, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?..“» Со всей присущей ему нежностью он комментировал: «Ни один вопрос не потряс меня так – просто перехватило дыхание – как этот вопрос Христа! Ни одна женщина не слышала иного голоса, который говорил бы о ее сыне с такой неподдельной нежностью и безусловным уважением к плоду чрева ее... [как] еврей Иисус из Назарета. <...> Только Христос принимает к сердцу всю мою человеческую сущность» (*У истоков христианского притязания. С. 4–5*). Однако из того, о чем говорит наша подруга и что заметили многие из вас, приступив к работе над упражнениями, ясно: мало читать книги, чтобы описанный взгляд стал нашим, необходимо открыть его в опыте.

Привет, всем добрый вечер! Меня очень поразило выражение Рильке «быть рассеянным от ожидания». Это правда, даже когда у нас полно встреч и дел, невозможно полностью

задушить в себе собственную нужду, поскольку происходят факты, провоцирующие меня и напоминающие, что я являюсь ожиданием. Несколько дней назад в школе я задала ученикам сочинение об одиночестве. Когда я раздала проверенные работы, одна девочка подошла ко мне с листком в руке и сказала: «Я отметила все вопросы, которые вы мне написали, мне хотелось бы их обсудить». Действительно, рядом с некоторыми ее утверждениями (например: «Я поняла, что победить одиночество можно, только если замаскировать его; мне страшно говорить о моих слабостях, меня всегда предавали») я написала: «И это делает тебя счастливой? Почему же сейчас ты не надеваешь маску и со мной откровенна?» После урока мы вышли из класса, и она призналась, что никогда не встречала никого, кто всерьез отнесся бы к ее ране, и что в средней школе она в сочинении попросила помощи у одного учителя, а тот снизил ей оценку, так как текст получился слишком личным. Потом она добавила: «Меня предавали много раз, и мои маски нужны мне для защиты. Я не могу избавиться от одиночества, но, познакомившись с вами, я начала желать быть любимой и научиться любить других более истинным способом, чем я люблю сейчас». В тот момент обнаружилась вся моя нужда, и я тут же сказала ей: «Я точно такая же! Спасибо, что напоминаешь мне об этом!» Вот чего я ждала в моих делах: мгновения, когда сердце отдыхает. На следующий день, напротив, случились вещи, из-за которых я снова погрузилась в мои мысли и в грусть. Куда же делось то, что произошло накануне? У меня возникает вопрос: как учиться у опыта? Что значит, что можно испытать покой, который «оберегает и превозносит ожидание»? Мне кажется, я должна еще узнать мою нужду, чтобы не зависеть от ветра, увлекающего от в одну, то в другую сторону. Но как?

Замечательно! Мы могли видеть, как событие случилось: твоя ученица удивляется твоему взгляду, ты ощущаешь внутренний трепет (потому что именно этого ты и ждала), но уже через мгновение ты вновь погружаешься «в свои мысли и в грусть» и не знаешь, каким образом смотреть на саму себя. Так мы ясно понимаем, в чем наша трудность. Для той девочки единственный способ ее преодолеть – замаскировать вопрос, ожидание, тоску. Но на самом деле она желает быть самой собой! Поэтому она ждала, чтобы ее достиг такой взгляд, как твой. Часто мы останавливаемся на констатации того, что мы увязли в наших мыслях и в нашей тоске. Но проблема в другом. Мне важно, чтобы ты училась на своем опыте, а иначе на следующий день как будто ничего и не случилось, хотя это не так. Я понимаю твои слова: «Мне кажется, я должна еще узнать мою нужду». Надеюсь, сегодня вечером мы поможем друг другу взглядеться в эту нужду.

Один человек, который не смог подключиться, пишет, что столкнулся с той же трудностью: сначала он переживал тоску «как проклятие». Сейчас же, после работы над школой общины, он учится двум вещам: смотреть на тоску, во-первых – «с любопытством», во-вторых – как на «приглашение, на возможность встречи с Тайной, которая составляет ткань того, что встречается в жизни». Чтобы это осознать, нужно смотреть на наш опыт, ничего из него не устранив. Но требуется время на понимание того, каким образом переживать моменты, в которые «сердце приходит в смятение», и видеть в них путь, а не препятствие на пути.

Я в Братстве уже три года, но по тем или иным причинам мне еще не удалось поучаствовать в упражнениях «офлайн», и мне бы очень хотелось. В пятницу вечером меня поразило то, как ты говорил об ожидании, а в субботу я понял почему: чтение утрени, совместная молитва, песни снова пробудили все ожидание счастья, связанное с тем днем. Стало предельно ясно, что ожидание всегда присутствует в моем сердце, но мне нужно оставить ему время и пространство, чтобы оно могло проявляться постоянно и не тонуть в повседневных заботах. Я был очень благодарен, что наши встречи начинаются молитвой и пением: это помогает осознать ожидание, уже обитающее в сердце каждое утро. Меня поразило, какой силой обладает событие, когда переживаешь его по-настоящему. Естественно, я предпочел

бы быть в Римини, чтобы полностью погрузиться в упражнения, но и дома они стали для меня огромной возможностью. Действительно, даже в свободное от подключения время, работая или общаясь с друзьями, я заметил, что переживал все удивительно и по-новому насыщено. Словно весь день был подчинен упражнениям. Все переживалось в свете этого события, которое так ясно напоминало мне, ради чего я создан и на каком уровне желаю прислушиваться к собственному сердцу. Даже моменты, проведенные впустую, были охвачены такой серьезностью. Приведу очень глупый пример, но он меня по-настоящему впечатлил. Подустав, я зашел в Инстаграм и стал убивать время под ложным предлогом, что я «расслабляюсь». Просматривая ленту, я подумал: «Через два часа я должен подключиться к упражнениям». Эта мысль меня тут же привела в чувство, я отложил телефон в сторону и вернулся к работе. Я почувствовал себя как ребенок, который сделал глупость и, когда в комнату входит отец, сразу же понимает, что ведет себя неправильно. Упражнения охватили все мое время в те дни и напомнили о Присутствии, перед которым мне, как ребенку перед отцом, действительно просто не забывать, каким образом я хочу жить.

Твое открытие природы наших встреч прекрасно! В этом заключалась гениальность отца Джуссани: он придумал формат, подводящий нас к опыту, который позволяет нам понять то, что он хочет передать нам. Погрузившись в упражнения, ты увидел, как ожидание, о котором шла речь, осуществляется в тебе. Ответ на наше желание жить содержится не в теоретических объяснениях, пусть даже правильных. Объяснений мало. Необходимо погрузиться в событие, помогающее пережить на опыте смысл слов. Джуссани говорит удивительную вещь: «Определение [объяснение] должно выражать то, что уже стало приобретением, в противном случае оно становится навязыванием шаблонов» (Ср. *У истоков христианского притязания*. С. 79). Я никогда не устану повторять это, потому что мы должны овладеть смыслом слов изнутри нашего опыта. Наши встречи погружают нас в опыт, позволяющий понять, и поэтому ты был так доволен тем, что испытал во время упражнений: «Все переживалось в свете того события». Ты переживал так не только само событие: на основании этого события ты переживал все с таким же ожиданием. Ты сказал, что упражнения охватили все твоё время, поскольку напомнили о Присутствии, перед которым просто не забывать, каким образом мы хотим жить. Упражнения – опыт, подводящий нас к смыслу в соответствии с замыслом Бога. Чтобы мы поняли, что такое любовь, Тайна позволяет нам пережить опыт того, что мы любимы. Чтобы мы поняли, что такое ожидание, Движение пробуждает его в нас посредством песен и того, о чем мы говорим. Как мы в повседневной жизни открываем для себя значение слова «ожидание»? Метод один и тот же: и на упражнениях, и в обычной жизни.

В воскресенье по случаю дня рождения друга мы поехали на прогулку во Флоренцию. День прошел хорошо: мы увидели красивые места, вкусно поели, нам было весело. Несмотря на это, мне казалось, что с приближением конца дня во мне росла глубокая тоска, своего рода дыра. В поезде на обратном пути я чувствовала себя ровно так, как говорит Унгаретти в стихотворении, процитированном в тексте: «Мое сердце / сегодня / не что иное, / как биение ностальгии». Грусть была такой сильной, что я чуть не плакала, и после минутных попыток сдержать слезы мне пришлось сдаться и рассказать моему парню обо всей боли, которую я ощущала. Для меня с этого началось изменение: с момента с ним, с присутствия кого-то вне меня, прощающего мои ошибки, любящего меня по-настоящему, перед кем я могу сказать: «Я хочу большего!» Я уже не была в одиночестве, другой вошел в жизнь и смотрел на меня с нежностью. В тот день мне было особенно больно оттого, что я на минуту плохо повела себя с подругой. Я сразу же попросила прощения, но все равно продолжила оценивать свои действия с точки зрения меры. Потом эта подруга прислала мне сообщение, в котором написала, что мое «прости меня» было единственным моментом в тот день, когда она почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Я не поверила: она говорила это мне, тогда как

я считала себя безнадежной. Оттолкнувшись от ее сообщения, мы помогли друг другу спросить, чего нам не хватило в тот день. Она рассказала, что на обратном пути в машине все испытывали такую же тоску, как и я, и что благодаря этой грусти между ними завязался диалог. Тогда я ощутила огромную нежность в сердце по отношению к людям, с которыми провела день, я ощущала, что мы стали в большей степени друзьями, чем до поездки, и это помогло мне по-настоящему понять то, о чем говорится в тексте: «Конечные, образующие нас вопросы, „переживания, полные понимания и драматизма“, сосредоточенные в глубине нашего „я“, представляют собой точку, с которой мы сравниваем любое предложение, любую перспективу, любую встречу» (С. 6–7). Непреднамеренно я пережила именно это, я была недовольна, поскольку ощущала несоответствие. Все – и особенно мой взгляд на друзей – перевернулось, когда я, помня о дьяконии с тобой, прошедшей в понедельник, осознала, что беспокойство, которое я чувствовала, благодаря компании моих смелых друзей действительно становилось критерием, с помощью которого можно уловить, ради чего создано мое сердце, оно больше не было приговором или меркой.

В твоём рассказе меня поражает, что именно тоска, которая могла бы испортить день, сделала его более насыщенным с точки зрения твоего отношения с самой собой и с друзьями. Как видим, к смыслу вещей, на которые нам сложно смотреть (грусть, ожидание, тоска), нас подводит опыт. Благодаря признанию грусти, которую ты испытывала, начался диалог между вами, и ты почувствовала огромную нежность по отношению к тем, с кем провела день, ощутила, что вы стали в большей степени друзьями. Часто нам кажется, что подобный опыт (грусти, тоски, ожидания) портит день, тогда как на самом деле именно он делает интенсивнее отношение со всем! Переживая такой опыт, мы начинаем чуть лучше понимать, почему Тайна сотворила нас такими, какие мы есть.

Я только-только закончил мое письмо, в котором рассказывал, что, достигнув шестидесяти одного года, могу наконец воспеть мое освобождение. Действительно принимать вызов реальности, идти на риск и пользоваться определенным критерием, не моим и все-таки моим, – единственный путь, позволяющий мне говорить да и положительно отвечать на вопрос о том, есть ли надежда. Потом я упоминал два факта: один трагический (девятнадцатилетний парень с криком «Я бог» вошел в свою бывшую школу и начал стрелять, устроил бойню), другой – невероятно умиротворяющая красота работы, которую я воспринимаю как выделенную полосу, ведущую к судьбе. Наконец, я понял, что в обоих опытах обитает бесконечная тоска, единственный критерий, позволяющий замечать Христа в настоящий момент, молить о Нем. Так вот, я закончил писать и вдруг неожиданно натолкнулся на потрясающую страницу Джуссани о грусти. Он говорит: «То, что жизнь грустна, – самое захватывающее доказательство, подтверждающее, что наша судьба есть нечто большее. И когда эта тайна выходит нам навстречу, она захватывает в сто раз сильнее». Поразительно! Он продолжает: «Грусть не пропадает», – у нас, как и у апостолов. Первый удар: я думал, что пропадает и обосновывал это тем, что, по мысли Джуссани, должно быть «больше радости, меньше нехватки». На самом же деле нет, мысль Джуссани совершенно иная! Он говорит: «Грусть – это условие, которое Бог установил в сердце человеческого существования, чтобы человек никогда спокойно не обольщался, что ему достаточно того, чем он обладает. ...грусть – это неотъемлемая часть не природы судьбы человека, а существования человека, то есть пути к судьбе, и она присутствует на каждом шагу. Чем больше ты любишь это шаг, чем прекраснее этот шаг для тебя, чем очаровательнее он для тебя, чем в большей мере он твой, тем больше ты понимаешь, что тебе не хватает того, чего ты больше всего ждешь» (Ср. Можно ли жить так? С. 353). Это совсем другой разговор! Именно этого мне и не хватает! Понимания роли грусти, нехватки, тоски в нашем пути к судьбе. И поскольку мне трудно понять их место в замысле Бога,

я терплю нехватку или устраняю ее вместо того, чтобы любить ее за то, что она ведет к судьбе.

Текст, который ты привел, еще раз подтверждает то, о чем я сказал в начале, процитировав отца Джуссани. Он всегда с большим вниманием смотрел на основополагающие аспекты, из которых соткана наша человечность. Тот факт, что совсем юным он все лето читал Леопарди, говорит о том, насколько решающим для жизни ему представлялся в высшей степени человеческий опыт, о котором свидетельствовал поэт. Почему так важна грусть? Для отца Джуссани грусть – «значимое орудие замысла Бога» (*Там же*. С. 352), позволяющее понять, кто мы и чего ждем. Нужно любить нехватку, тоску, которую мы испытываем, поскольку по Его замыслу они являются частью пути к судьбе. Грусть, о которой мы знаем в теории, на словах (все мы изучали «Религиозное чувство»), часто как будто тревожит нас, потому что мы не знаем ее место в нашей жизни. Джуссани говорит, что, устраняя какую-то часть реальности, мы не в состоянии дать сообразное объяснение всем факторам нашего опыта. И потому он сам не устраняет ничего, но ищет (и такую же работу должны проделывать и мы) место каждой вещи во всеобщем замысле. И это все меняет, делает все моим, твоим, как уже было сказано. Часто нам не хватает именно нежного взгляда на нашу человечность. Меня всегда поражали слова отца Джуссани о том, чего недостает нам, христианам нового времени: «Мы, христиане, в современной обстановке оказались оторванными не непосредственно от христианских формулировок, не непосредственно от христианских обрядов, не непосредственно от законов, прописанных в христианском декалоге. Мы оторваны от человеческого основания, от религиозного чувства. Наша вера уже больше не является религиозностью... она уже не отвечает, как должна бы, на религиозное чувство. [И потому] наша вера не сознает, не понимает саму себя» (A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. X). Вот почему часто, как говорилось в первом письме, которое я читал, нам так тяжело говорить о страхе, о трудностях, о тревоге или же мы хотим стереть их, поскольку не знаем, какое место в жизни им отвести. В действительности же для Джуссани наша человечность играет главную роль в его восприятии христианства и веры! Поэтому нам важно по-настоящему понять, какое место все эти человеческие переживания занимают в замысле Бога.

Всем добрый вечер! Работа над первыми двумя главами книги упражнений вновь открыла во мне рану, поскольку вновь отчетливо указала на то, что, признаюсь, вероятно, всегда существовало во мне как некий неразрешенный вопрос. Самое неожиданное заключается в том, что я начинаю замечать, что этот неразрешенный вопрос для меня – помощь на пути, а не препятствие, возможность для пробуждения моего сознания, разума и привязанности, для открытости Тайне в повседневных вещах, а не что-то, что нужно преодолеть раз и навсегда. С такого серьезного отношения к себе начинается мой день и неоднократно возобновляется с новой силой в текущий момент. Беспокойство никуда не пропадает, но шаг за шагом меня ведет отношение с реальностью, с настоящим, связь с ним. Я сознаю, что ответственность как решение свободы всегда возможна, и в некоторые моменты вижу всю ее мощь. Но в то же время нет ничего более хрупкого, потому что она зависит от меня. В чем секрет, позволяющий не сходить с такой позиции в повседневной жизни? Если компания не может принять это решение за меня, в чем тогда ценность нашей компании?

Первым делом нужно отметить, что именно эта компания помогает тебе смотреть на твой опыт, на эти переживания не как на препятствие, а как на ресурс. И ты меньше всего ждал этого от упражнений! Вот в чем ценность компании, ее помощь: она учит, как Иисус учил апостолов, смотреть на всю пропасть нашей человечности: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Христос, как говорил нам отец Джуссани, с нежностью смотрит на все человеческое в нас. Следовательно, цель нашей компании – подвести нас ко

взгляду на ту часть нашей человечности, которую нам, если вспомнить ученицу нашей подруги, хотелось бы замаскировать, которую мы постоянно пытаемся устранить, которая кажется нам препятствием. Компания помогает нам поменять взгляд на нашу человечность. Можно быть в Движении годами и все же видеть в нашей человечности препятствие, то, что нужно убрать, признак «незрелости». Мы словно надеемся, что постепенно она окончательно исчезнет. Иисус же пробуждает нашу человечность. Как ты сказал: Он пробуждает твое «я» со всеми его потребностями, а значит, и со всей его тоской, со всей его нехваткой. «Чего тебе не хватает, сердце?» – спрашивал Марио Луци. Без этого ты не сможешь замечать на каждом шагу твоего пути Того, Кто приходит, чтобы ответить тебе. Вот в чем помощь, которую мы можем оказать многим людям, встречающимся нам, с их ранами и попытками спрятать, замаскировать трудности: в том, чтобы смотреть на них иным взглядом.

*Меня глубоко поразила одна фраза, которую ты сказал в самом начале упражнений: натиск обстоятельств неизбежен, но совершенно не обязательно он становится для нас вызовом. Это правда, переживать обстоятельства как вызов – совсем другое дело. Глядя на то, как я действую, я понимаю, что в моей жизни все всегда является диалогом: я никогда не одна и та же, реальность, идущая мне навстречу, никогда не та же самая. У такого признания диалога, у принятия вызова реальности есть для меня истоки. Самое великое, что со мной произошло, – как раз этот дар, эта благодать: быть в состоянии отодвинуть завесу с реальности, рассмотреть, что там внутри, то есть всегда, в любых обстоятельствах, перед любыми фактами, перед любыми аспектами в самой себе задаваться вопросом о смысле. Моя надежда в этом, в уверенности относительно этого неискоренимого и всегда возможного вопроса, открывающего в реальности просвет и вводящего меня в диалог, ставящего меня перед уверенностью в Присутствии, ведущем этот диалог со мной. В некоторые моменты я отправилась бы на край света, опираясь лишь на эту уверенность, а бывает, что у меня получается лишь защищаться от того, что реальности слишком много, и мне безумно страшно идти сквозь нее, такую, какая она есть, какой она предстает передо мной. В таких случаях я заглушаю ее, манипулирую ей, загоняю в мои шаблоны, чтобы избавиться от головокружения, от ожидания, которое не умею переживать. Это ежесекундная борьба между моими представлениями, моими усилиями по их достижению и чистым ожиданием! Несколько дней назад, в прекрасное солнечное воскресенье, мне пришлось по-настоящему вести битву между моей идеей о том, что делает меня счастливой, и предстоянием перед тем, что мне дается (а давалась мне не прогулка в горах, на которую я очень хотела пойти). Я вновь задалась вопросом о подлинном смысле, не укрылась от борьбы, я искала любую Его черту, чтобы увидеть, что Он ждет меня там, где я нахожусь, чтобы не потерять день за мыслями, отрывающими меня от настоящего. Какая борьба! Я часто думаю о моей сестре, недавно ставшей мамой. Ей, человеку с таким же беспокойным сердцем, как и мое, не требуются усилия, чтобы предстоять перед тем, что есть, ведь то, что есть, – это вверенный ей ребенок, о котором только она может позаботиться. Я догадываюсь, что многие ее дни совершенно нормальны, в них нет «фейерверков», которые я часто ошибочно принимаю за смысл, за ценность моих дней. А как это происходит для меня на пути в *Metodes Domini*? Разве у меня нет того, о чем я должна заботиться, чему должна отвечать, что чего-то требует от меня? Есть! Это живое отношение, которое я могу решить развивать или же оставить без внимания. Это диалог с Возлюбленным, Который возвращается, чтобы вновь привлечь именно меня посредством тысячи мгновений, являющихся Его отзвуком. Благодарю тебя, потому что твое «да», как «да» настоящего друга, сказанное отношению с Ним, – самая большая для меня помощь.*

«Глядя на то, как я действую, я понимаю...» Вот метод, которому постоянно учит нас отец Джуссани. Когда человек интенсивно переживает опыт, когда насыщенно живет реальностью,

он понимает, как происходят вещи и что они значат. Что мы понимаем, отталкиваясь от нашего опыта, глядя на то, как мы действуем? Что все, о чем мы говорим, правда: переживать обстоятельства как вызов – совсем другое дело, и когда живешь так, можно «отправиться на край света, опираясь лишь на эту уверенность», на такой способ пребывать в реальности. Когда такого взгляда нет, ты начинаешь защищаться от реальности из-за «безумного страха». Джуссани хочет, чтобы мы наслаждались реальностью в полноте, но для этого необходимо идти на риск и переживать реальность как вызов. Что это за вызов? Вызов вступить в диалог с Тайной, творящей реальность, лежащей в глубине реальности, в «диалог с Возлюбленным... [протекающий благодаря] тысяче мгновений, которые являются Его отзвуком». Все становится возможностью диалога с этим Присутствием. Без опыта, о котором вы рассказываете, диалог с Присутствием остается чем-то формальным, и мы не видим, каким образом вера исчерпывающе отвечает на вопрос, на потребность в диалоге с Тайной. Это борьба, в которую мы вступаем каждое утро. Борьба, которая никогда не заканчивается.

Я всем сердцем принадлежу к Братству и уверена в этом драгоценном пути, который Бог даровал мне, когда мне было пятнадцать лет. Сейчас мне пятьдесят семь, и вкус к повседневной жизни в настоящий момент несравним с тем, что был у меня в молодости.

Понимаете? Лучшее еще впереди!

В последние годы, особенно после смерти моего отца, Господь влечет меня, позволяя мне жаждать Его, я всегда испытывала эту жажду, но она становится все сильнее. Я ощущаю внутри моего «я» полное любви присутствие (говорю это шепотом, с трепетом) кого-то отличного от меня, кто сопровождает меня в банальных событиях повседневной жизни, и с Ним они порой превращаются в маленькие чудеса, посредством которых Он говорит мне: «Я здесь». Перейду к главному. Во время упражнений я ощутила в себе огромное противоречие. В субботу вечером я пошла спать бесконечно печальной. Я сказала себе: «Это ты отдаляешься». Моя вера не достигает до того уровня, который, как мне кажется, открывается для «я» после того (не во временном смысле), как оно увидело Его в измененной человечности и в определенном месте. Я чувствую себя словно за решеткой. Шаг вперед, который я сделала, заключался в том, что это противоречие в моем сердце, которое – я не могу этого отрицать – порой припирает меня к стенке, перестало быть препятствием. Я могу любить Движение и эту мою странную дорогу.

Отлично. Видишь? По мере пути, продвигаясь вперед, ты испытываешь вкус к жизни, несравнимый с тем, что был в молодости. Почему? Потому что Господь, призвавший тебя жить в Его компании, все больше влечет тебя, позволяя тебе «жаждать Его». Но борьба никогда не заканчивается, и может так случиться, что ты ощущаешь тоску, грусть, даже во время упражнений. И это кажется тебе противоречием, хотя на самом деле это Он дает тебе пережить во время упражнений опыт грусти, чтобы спросить у тебя: «Разве не Меня тебе не хватает?» – чтобы еще больше привлечь тебя к Себе. Тут нет противоречия. И все же, ощутив возрастающий вкус к жизни, мы по-прежнему считаем, что есть противоречие между ним и нашей жаждой, нашим голодом. Нет, таким образом именно во время упражнений Господь призывает тебя еще настойчивее: «Разве не Меня тебе не хватает?» Так во время упражнений Он позволяет тебе совершить шаг сознательности, говоря тебе: «Я здесь». Он здесь и ждет тебя.

На встрече дома одна из нас задала очень интересный вопрос. Она процитировала вторую главу упражнений, где ты словами Симоны Вейль утверждаешь: «Самые драгоценные блага не нужно искать, их нужно ждать», – и спросила: «Как можно искать, не ожидая? Мне кажется, одно неотделимо от другого. А вы как думаете?» Этот вопрос стал для меня

огромным вызовом и заставил мысленно вернуться к фразе, которую мне всегда говорила мама, когда я была маленькой: «Тебе всегда всего мало, ты никогда ничем не довольствуешься и вечно ищешь, вечно ищешь». Ее слова – чистая правда: я была беспокойной и остаюсь такой до сих пор. Однако сегодня есть большая разница по сравнению с прошлым. Раньше я искала чего-то или кого-то (мама имела в виду прежде всего отчаянный и беспорядочный поиск отношений). Сегодня я жду, потому что сегодня то, что я искала тогда, обладает для меня именем, лицом. После встречи со Христом я больше не ищу беспорядочно, я жду и ищу Его во всем, что происходит вокруг меня. Встреча со Христом – точка невозврата. Он Сам закладывает в сердце ожидание всегда возможной новой встречи с ним. Я больше не одна, мне оказано предпочтение, и я ищу, имея в руках и в сердце величайшее в жизни сокровище.

Ты открываешь, почему ожидание остается в нас даже после христианской встречи. Кто вновь пробуждает его в нас? Сам Христос! Мы все время говорим, что «я» каждого из нас пробуждается во встрече. Власть пытается редуцировать желание и выхолостить вопросы, а Христос превозносит желание, превозносит тоску, превозносит нехватку. Вот в чем разница. Дело в том, что сейчас, как когда ты влюбляешься, ты знаешь имя и лицо Того, перед Кем можешь переживать тоску: «После встречи со Христом я больше не ищу беспорядочно, я жду и ищу Его во всем, что происходит вокруг меня. Встреча со Христом – точка невозврата». Это вера, не утратившая по мере пути религиозного чувства, вера, не оторванная, как мы говорили ранее, от религиозного основания. Вера, лишённая такой религиозности, такого религиозного основания, не отвечающая должным образом на религиозное чувство (как можно видеть сегодня), никого не интересует! Поэтому-то так важно понять, что с нами происходит. Часто мы ждем, что Христос развеет тоску, грусть или устранил нехватку, которая нас составляет. Но, поступив так, Он повел бы Себя, как любая власть, стремящаяся редуцировать наше «я» и выхолостить нашу человечность. Напротив, чтобы никто не мог обвести нас вокруг пальца, Он превозносит наше «я» и избавляет нас от любых попыток власти покорить все в нас. Единственный, Кто может покорить нас, – Тот, Кто соответствует ожиданию сердца, и это происходит благодаря вере, в которой есть религиозность.

Прошли десятилетия с того момента, как я, встретив Движение, открыл, благодаря школе общины, что являюсь ожиданием. А что сегодня? Сегодня ожидание стало для меня повседневным трудом. Со временем, благодаря всей истории, прожитой здесь, я понял, что всякий раз, когда я составлял самых важных, самых конкретных вещей, которых ждал и желал, я всегда ждал чего-то еще, чего-то неисчерпаемого, границы чего не мог обрисовать. Был, есть Ты. Ожидание стало работой, и не в конце, когда ты почти обессилел от вопросов, но в рамках вопросов: а сейчас? А тогда? Сейчас – Ты. Сегодня ожидание является просьбой в сердцевине начала каждого дня: расторгни небеса, сойди сегодня! Я живу, пытаюсь уловить в течение дня едва различимый звук Его дыхания.

Можно только остаться без слов! Каждое утро «в сердцевине начала дня» – ожидание, и весь день проходит в попытках «уловить едва различимый звук Его дыхания». Каким насыщенным становится тогда каждое мгновение! Устраняя ожидание, мы и мечтать не можем о свидетельствах, как то, которое мы только что услышали, и дни становятся бесцветными, невыносимыми. Но достаточно «дуновения», как мы видели ранее в тексте школе общины, чтобы все вновь пробудилось, чтобы жизнь превратилась в попытки уловить «едва различимый звук Его дыхания». Кому не хотелось бы так переживать каждое мгновение?

Следующая школа общины состоится в формате видеоконференции в среду, 16 июня. В этот период мы будем работать над третьей главой книги упражнений «Есть ли надежда?» Текст

главы доступен для скачивания на сайте. С 3 июня книга «Есть ли надежда?» на итальянском языке поступит в продажу, как в бумажном, так и в электронном формате.

Летние каникулы. Многие общины хотят предложить или уже предлагают провести вместе период каникул. Прежде чем решать «делать или не делать», на каких условиях и т. д., мне важно, чтобы каждый внимательно всмотрелся в опыт, пережитый в последнее время, чтобы именно в нем выявить критерий суждения и о каникулах.

Как мы видели сегодня вечером, нужно смотреть на наш опыт, чтобы не потерять его, в том числе и в переживании каникул. Возьмем, к примеру, упражнения Братства. Я получил огромное количество писем, свидетельствующих об опыте единства, компании, народа, который вы пережили в этом году. Все мы знаем, в каких обстоятельствах мы жили, но как же глубоко корни опыта компании, который предлагает нам Движение (мы слышали об этом сегодня вечером), что можно переживать его в самых разных обстоятельствах, как в год пандемии! Сколько среди нас тех, кто может свидетельствовать о таком опыте в последний год, каким бы образом мы ни составляли друг другу компанию (в Братстве, в отношениях с друзьями, на школе общины и т.д.). Люди, пережившие опыт «глубоких корней» нашей компании, уловившие «звук Его дыхания», ощутили великую свободу, которую эта компания порождает и порождает, и открыли в себе креативный подход к обстоятельствам. Благодаря этому мы можем подойти и к вопросу каникул в условиях, в которых мы живем.

Наша состоятельность не в том, чтобы «делать или не делать», а в открытии подлинной компании, в которой мы нуждаемся, компании, чьи истоки – в признании Присутствия, называемом верой. Только такое признание созидает настоящую общину.

Пусть каждый в сравнении с этим опытом оценивает (со всей свободой и ответственностью), возможно ли и как провести вместе время летом. Только на основании проверенного опыта удовлетворения мы будем свободны в вопросе того, каким образом переживать каникулы в ситуации, которая до сих пор остается объективно сложной. Все мы хотим, чтобы обстановка прояснилась, чтобы перспектива стала более определенной, чтобы мы на сто процентов были уверены, предпринимать или нет те или иные инициативы. Мы хотим прежде всего придерживаться фактов, не сопротивляться им, а смотреть им в лицо. А факты говорят об общем улучшении санитарной ситуации. К счастью, появляется все больше признаков улучшения, путей выхода. Посмотрим, что будет дальше. Мы, как и все, желаем, чтобы все поскорее наладилось. Ограничения постепенно ослабляют, но с осторожностью. Было бы безответственно и поверхностно думать о том, что летом наступит полная свобода. Следующий месяц станет решающим и покажет, как развивается ситуация. Поэтому необходимо использовать разум и ответственность до конца.

Каждый из нас на основании этих критериев пусть решает, предлагать ли каникулы друзьям, семьям, участвовать ли в них, – под исключительную личную ответственность и с соблюдением всех действующих норм. Эти указания касаются всех: взрослых, студентов, школьников.

Чтобы каникулы были действительно каникулами, то есть моментом отдыха и подлинной компании на пути к судьбе, призываю прежде всего всерьез отнестись к тому, что мы предлагаем: например, читать книги, которые мы советуем, или встречаться с людьми, которые свидетельствуют нам о пути, проделанном в этом году на школе общины.

В ближайшие дни на сайте появится известный, но неизменно полезный текст «Каникулы – время свободы», в котором сконцентрировано то, что всегда было важно отцу Джуссани и о чем он всегда говорил в связи с этим периодом. «Каникулы должны быть максимально свободными. Их критерий – возможность дышать полной грудью», – утверждал он в 1997 году. Нам обещано более глубокое самосознание. Давайте делать ставку на то, что нам действительно дорого, а по возвращении из отпуска расскажем друг другу о нашем опыте.

Книги на лето. Предлагаем следующие тексты, доступные в том числе и в электронном формате. В июньском номере *Tracce* вы найдете краткую информацию о каждой из них.

- *Attraverso la compagnia dei credenti* (только на итальянском языке). Эта книга отца Джуссани содержит тексты лекций и диалогов во время упражнений Братства 1994–1996 гг.;
- Marco Bardazzi. *No fatto tutto per essere felice. Enzo Piccinini, storia di un insolito chirurgo* (только на итальянском языке).

Кроме этого, следуя совету отца Джуссани, который он часто давал нам, мы решили предложить два «классических» текста:

- С. Pavese. *Il mestiere di vivere*;
- Ж. Бернанос. *Дневник сельского священника*.

Я цитировал оба текста во время упражнений, и оба они ставят перед нами пример людей, которые искренно описывают человеческий опыт, помогая нам тем самым считаться с нашей человечностью и не впадать в оцепенение.

Митинг в Римини. Напоминаю, что 15 мая начнется запись волонтеров, которая продлится до 15 июня. Дополнительная информация – на сайте Митинга или по адресу: volontari@meetingrimini.org

Столетие со дня рождения отца Джуссани. Конкурс. Предлагаю вам прежде всего перечитать статью, опубликованную на сайте и обобщающую то, что было сказано о столетии во время упражнений. Также сообщаю, что в конце мая – начале июня от имени Братства будет объявлен международный конкурс магистерских и докторских работ, посвященных личности и делу отца Джуссани. Для тех из нас, кто работает в университете, это прекрасная возможность пробудить интерес к отцу Джуссани и способствовать изучению его наследия. Конкурс международный и распространяется на университеты по всему миру.

Veni Sancte Spiritus
Всем доброго вечера!